

Апробатор Васкеллен Каст сокращал дистанцию между рампой Валькирии и могильниками со следами резни. Держа вокс-передатчик в руке, он пробегал между пробитыми болтами телами, окруженными реками крови. Штурмовики инквизиции из пятьдесят второго полка Пелуциадских Рейнджеров двигались следом, держась от аколита Ордо Обсолетус на почтительном расстоянии.

«Громовые Ястребы» Сдирателей добрались первыми до единственного выжившего, и когда Каст добрался до него, сантиарх Бальшазар и его почетная стража окружила воина, оттеснив команду спасателей и сестер-госпитальеров, только начавших обрабатывать раны десантника. Пока корабли Адептус Астартес кружили в небе, апробатор пробирался сквозь лес бронированных гигантов. Пару раз натолкнувшись на древнюю, усеянную царапинами броню, Каст оказался перед единственным живым свидетельством мистического уничтожения Крестового Похода Злобкоста. Апробатор собирался обрушиться с градом вопросов, но взглянув на грозные лица Сдирателей, он решил промолчать.

Уперевшись в могильную плиту, израненный ангел с трудом поддерживал тело в видячем положении. Капитан пятой роты Сдирателей. Его броня, когда-то бывшая такого же цвета, как и броня его братьев, была пропитана кровью. Все надписи исчезли. Силовая броня представляла собой нагромождение помятого, испещренного дырами от болтов, керамики, а земля вокруг воина пропиталась жизненными соками Сдирателя. Лицо капитана было окрашено кровью, его и его врагов, местами проглядывалась сажа. Коротко стриженные волосы – спутаны и опалены, отсутствовало ухо, в одной из глазниц тускло блестел глазной протез. Вытерев кровь с другого глаза, Сдиратель уставился на вновь прибывших. Его взгляд был пустым и не выражающим эмоций, глаз слегка сощурился от света утреннего солнца. Слабый бриз развивал полотнище боевого знамени, воткнутого в землю, рядом с капитаном. При виде огромных силуэтов, заслонивших утреннее небо, выживший прижал сверкающий, короткий меч к погнутой грудной пластине. В отличие от помятого Сдирателя и разрушений на мире-кладбище гладиус казался новым и не разу не использованным в бою. Каст не был воином, как окружавшие его космические десантники, но оружие привлекло даже его внимание. Спартанская скромность, незатейливое, тяжелое лезвие. Причудливая угловатость рукояти. На крестовине была выбита цифра: VII. Апробатор оглянулся, поймав взгляд сантиарха. Глаза Сдирателей были прикованы к мечу, нежели к их раненому брату

Капитан, я...

- Апробатор! – прогремел Бальшазар, в предупреждении капеллана угадывались угрожающие нотки.

Сантиарх сделал шаг вперед, доставая собственный гладиус.

Приклонив колено, он протянул меч капитану.

- Я полагаю, это принадлежит вам, труп-капитан Керш.

Керш забрал меч у капеллана и отдал свой взамен. Меч капеллана был также наточен и готов

к бою, но в нем не было той идеальной простоты, притягивающей взоры присутствовавших. Сантиарх потянулся за гладиусом, но молчаливый воин крепко сжал рукоять, держа оружие перед собой. Каст переводил взгляд с Бальшазара на того, кого он называл Керш.

- Вы пришли за мечом? – пораженно произнес апробатор.

Сантиарх проигнорировал его и обратился к одному из братьев.

- Брат Яфет, свяжись с «Цербером». Передай магистру Ишабоду, что мы обнаружили «Меч Дорна». Скажи ему, что он – в руках труп-капитана и будет доставлен на боевую баржу вместе с Кнутом Ордена.

- Никаких астротелепатических сообщений. Никаких призывов о помощи. Но вы все равно летели на Цертус-Минор, – начал Каст. – Чтобы вернуть меч?

Сантиарх вытянулся и навис над апробатором.

- Это не просто меч, апробатор. Это – «Меч Себаста». «Меч Дорна». Священная реликвия для наследников Рогала Дорна. Сам примарх держал в руках это оружие во время атаки на Вечную Крепость и убивал им предателей в Битве в Железной Клетке. Это – символ нашего нерушимого единства и жертвы, на которую пошли сыны Дорна, разделившись на Ордена согласно Кодексу Астартес. Это – часть истории Империи, прошедшего жесточайшие испытания.

- И капитан украл его?

- Труп-капитан заслужил его, – поправил Бальшазар, его взгляд пересекся с взглядом Кнута. – Он заслужил честь владеть клинком целый год, победив своих противников в Пире Мечей. Он по праву принадлежит труп-капитану.

- Тогда зачем забирать его?

- Керш должен был послать Меч Дорна на фрегате «Шрам» на наш родной мир, Эскара, где он бы надежно охранялся. Вместо этого он оставил меч у себя и послал обычный клинок, который обычно вручают неопитам при их вступлении в братство.

- Зачем он это сделал? – спросил Каст, присев прямо перед Кнутом. – Капитан, зачем вам это?

Керш не ответил. Он не отрывал свой взгляд от сантиарха.

- Возможно, чтобы встретиться с магистром Ордена, – произнес Бальшазар, в его глубоком басе чувствовались нотки осуждения. – Однажды, ему уже отказали. Его действия могут

расцениваться как политический акт. Причины, побудившие его сделать это, известны лишь самому труп-капитану. Я знаю одно – даже сегодня Меч Себастуса продолжает объединять сынов Дорна, когда на нашу долю выпадают тяжелейшие испытания.

Каст придвинулся ближе. Смрад крови, заляпавшей доспехи Кнута, заставил апробатора слегка отшатнуться.

- Труп-капитан, я представляю интересы Святых Ордо. Я должен знать, что здесь произошло. Все это требует детального объяснения.

Неожиданно, Керш пришел в движение, заставив апробатора отшатнуться еще больше. Вызвав очередное кровотечение своим резким движением, труп-капитан выронил клинок неофитов и потянулся к могильному надгробию. Лицо капитана исказилось от боли. И Бальшазар, и апробатор – оба пытались помочь ему, хотя не имели ни малейшего представления о природе его действий. Наконец, керамитовые пальцы Кнута коснулись сигнальной бирки на надгробии. На камне было выгравировано: Эрсэбет Дорота Каталл. Внутри, как и в тысячах других надгробиях находился колокольчик. Каст застыл, полагая, что этот инструмент был частью ритуала Екклезиархии или местной традицией. Трясущимися пальцами он активировал устройство, и звонок издал слабый звон. Сдиратель повторил действие еще пару раз и, неожиданно, звонок стал самостоятельно издавать последовательность звуков.

Каст и сантиарх переглянулись. Вокруг них раздавался звон колокольчиков, настойчивые трели призывали к быстрым и решительным действиям. Апробатор придвинулся ближе, чтобы изучить устройство. Он увидел щели для подачи воздуха и провода, уходящие вниз под землю. Он повернулся к Бальшазару.

- Мертвые восстают из могил, сантиарх. Это – чудо.

- Апробатор! – позвал сержант рейнджеров, стоя рядом со связистом. – Команды спасателей докладывают о стуке, доносящимся из руин Мемориального Мавзолея.

Новый понтифик запрашивает помощь от Ордо и Адептус Астартес для извлечения выживших и остатков Умберто Второго.

- Передайте понтифику, что нам понадобятся лопаты, - ответил Каст. – Много лопат.

Пока хор колокольчиков продолжал звучать среди поля битвы, глаза апробатора остановились на объекте, вкопанном в пропитанную кровью землю. Достав его и обтерев, Каст обнаружил, что это – кристаллическая пластина с названием и изображением. Он уже не раз видел, как подобные пластины, называемые картами таро, используют астропаты для предсказания возможного будущего. В нижней части пластины было написано «Бог-Император» и изображен иссохший труп, сидящий на Золотом Троне среди древних машин из золота, стали и меди.

- Бог-Император... - с благоговением пробормотал Каст.

Бросив взгляд под ноги, апробатор обнаружил еще две пластины таро, обе – среди следов резни, рядом со свежими могилами. Участки на кладбище были помечены картами с изображением Бога-Императора. Каст тряхнул головой. Он видел, как гвардейцы бросают игральные карты на трупы солдат противника, как показатель своего успеха. Данная практика была присуща некоторым полкам, но никогда пластины не служили отметкой для живых, выживших в битве. Вернувшись к раненому Сдирателю, апробатор показал ему карты.

- Что здесь случилось? – спросил Каст.

Он протянул Кнуту пластинки.

- Я должен знать все. Расскажите мне.

- ...или учения нашего основателя Деметра Катафалка. Я знаю, что видел на Цертус-Минор. Я плохой рассказчик. Я прожил жизнь воина. Простую, но полную смерти и тьмы, и необходимую для выживания Империума. То, что пришлось испытать мне – хорошо понимают другие воины. Братья, являющиеся доказательством существования Легиона Проклятых. Интервенция извне. Помощь, необъяснимая, но молчаливо предложенная. Вечное возмездие, исчезающие также незаметно, как и появилось. Я оставляю Имперским ученым и служителям Святых Ордо объяснения этому странному, но желанному феномену, будь то братья, потерянные в Море Душ, разложение, находящееся за пределами нашего понимания, или – проявление божественной воли. У одного Ордена, название которого я запомнил, есть прекрасное выражение. Их лозунг звучит как «Ин дедикато деус императум ультра артикуло мортис», что значит: За Императора даже за гранью смерти. Возможно, проклятые легионеры следуют этому пути. Возможно, однажды я узнаю правду. Боевого брата, решившего служить вечно Богу-Императору, может поджидать и более худшая судьба.

Из «Воззвания к проклятию»

Речь магистра Ордена Сдирателей, Захарии Керша.

Краткая история одного Примарха:

Рогал Дорн, Примарх 7-го Легиона Астартес – один из наиболее почитаемых воинов Империума. Он прославился как гениальный стратег, мастер обороны и великий воин. Младенцем Силы Хаоса забросили его в ледяной Мир Смерти Инвит. В промерзших пустошах этой планеты племена местных жителей борются за существование сражаясь с холодом, чудовищами и своими врагами. Они кочуют с места на место обмениваясь технологиями и воюя. На Инвите каждый знает, что иногда важнее всего пожертвовать собой ради спасения своего племени и его будущего.

Несмотря на тяжелейшие условия существования местные жители не стали варварами. Они сохранили технологии прошлого и даже создали свою небольшую межпланетную империю, что впрочем никак не повлияло на жизнь в мире Инвит.

Рогал Дорн был найден местным императором и выращен как его внук. Даже зная, что он приемный ребенок, Примарх Дорн глубоко чтит своего дедушку и те знания о военном деле, которым тот его обучил. Когда император умер, его внук продолжил раздвигать границы империи с помощью военной силы в течение 40 лет.

Служение Империи

Когда Император Прибыл в Систему Инвит, то Рогал Дорн встретил своего отца возле Фаланги. Этот космический корабль, сохранившийся со времен Темной Эры Технологий, стал мобильной Крепостью-Монастырем 7-го Легиона Космического Десанта, объединившегося со своим Примархом.

Рогал Дорн сразу и безоговорочно принял идею Императора о воссоединении всего человечества, став одним из наиболее преданных воинов Империи. Беловолосый Примарх своим стоическим характером походил на глыбу льда. Никто ни разу не видел его улыбки. И также никто не слышал ни слова лжи от него.

Когда Имперские Кулаки, приветствуя своего генетического отца встали на колени, тот не сказал ни слова. И только увидев их в бою, Примарх нарушил свое молчание, сказав, что им многое надо совершить и еще большему научиться. Мастера Легиона Матиаса он скупой поблагодарил и назначил Верховным Кастеланом Кластера Инвита.

Во время Великого Крестового Похода Примарх Дорн и его Имперские Кулаки постоянно перемещались из одной звездной системы в другую. Беловолосый гигант, облаченный в силовые доспехи, украшенные орлами и покрытые золотом и медью, вместе со своими воинами стали примером и образцом для военных подразделений Человечества. Они захватили бесчисленные миры для Империи и укрепили их защиту. Но Рогал Дорн не стал править ни одним из них. Его полностью устраивала роль воина. Примарх не стремился добыть славу, привилегии или богатство. Только победу во славу Императора. Единственное, что забирали Имперские Кулаки из завоеванных миров, были рекруты, хотя основной костяк 7-го Легиона все состоял из коренных жителей Инвита.

Слава Преторианца Терры

Тактический гений Рогала Дорна и его непревзойденная верность Императору прославили Примарха. Его статуя – одна из 4-х установленных на Маккрейдже и расположена рядом с памятником Робауту Жиллиману. А Хорус однажды заявил, что если бы его Лунные Волки, непревзойденные мастера нападений, атаковали укрепления Имперских Кулаков, то конфликт длился бы вечно. Император же нарек его титулом Преторианца Терры, а Легио Кустодес даже подарили Рогалу Дорну болтер Глас Терры, выполненный по технологии их собственного вооружения и приспособленный для Примарха.

Тем не менее с Корвусом Кораксом и Феррусом Манусом дружеских отношений у Дорна не сложилось. Но наиболее сильной была конфронтация с Пертурабо, ведь оба брата-Примарха были признанными мастерами осады, хоть и придерживались практически противоположных точек зрения на правила ведения войны.

После разгрома империи Орков в Секторе Улланор, Император решил удалиться на Терру и выбрал Хоруса в качестве Военачальника. Многие Примархи были против этого назначения, что впрочем не касалось ни Жиллимана, ни Рогала Дорна. Несмотря на то, что глава Имперских кулаков был одним из наиболее достойных кандидатов на место главнокомандующего, сам он считал, что военный и политический гений Хоруса непревзойдённы.

Тем не менее, для Примарха Дорна у Императора было другое задание. На Терре было необходимо построить Дворец достойный властелина Империиума. И глава 7-го Легиона принялся за создание невероятной крепости. Когда Сангвиний поинтересовался у Дорна способен ли дворец выстоять против атаки Железных Воинов, то Примарх Имперских Кулаков уверенно заявил что сможет. Это стало еще одним поводом для вражды с Пертурабо. Никто еще не знал, что вскоре придется проверить слова Рогала Дорна.

Защита Терры

Перед началом Ереси Император призвал Преторианца Терры и его Легион для охраны Дворца. Но те задержались из-за серии Варп-штормов, попутно спасая фрегат лоялистов из Гвардии Смерти Эйзенштейн. От спасенных Примарх узнал о предательстве своих братьев и бойне на Истваане 3. Вначале он хотел убить лжецов, но вскоре Рогалу Дорну пришлось поверить в ужасную правду.

Большая часть Имперских Кулаков была отправлена в систему Истваан. Сам Примарх Дорн отправился с элитой 7-го Легиона на Терру, чтобы передать вест о Ереси Императору. И вплоть до Битвы на Терре, Преторианец занимался укреплением обороны Дворца, принося в жертву эффективности красоту и изящество постройки.

Когда Легионы космодесантников Хаоса начали штурмовать Дворец, Рогал Дорн, Примарх Имперских кулаков был в центре сражения, а его Легионеры несли огромные потери, до последнего обороняя все стратегически важные точки на Терре и Марсе. Также Дорн стал тем, кто обнаружил тела Сангвиния, Хоруса и Императора.

Железная Клетка

Это событие сильно подкосило Примарха. Он верил, что Император и Империиум отвернулись от него и Имперских Кулаков. Поэтому было принято решение отправиться в Крестовый поход Покаяния, чтобы своими делами искупить вину перед человечеством и своим Отцом. Но этот поход был прерван Робаутом Жиллиманом.

Примарх Ультрамаринов вызвал Рогала Дорна, предложив свой Кодекс Астартес. Имперские кулаки всегда отличались удивительной сплоченностью. Так что идея разделения на Ордена по

1000 бойцов изначально была воспринята враждебно. Но Примарх Дорн прекрасно понимал, что новый конфликт может оказаться смертельным для Империи.

Зная, что его Легион не разделится на Ордена просто так, Преторианец искал выход. Он воспользовался устройством Перчатка Боли, чтобы в медитации через страдания увидеть ответ. Спустя 7 дней мучений Рогалу Дорну пришло видение Императора, который поведал, что только через боль Имперские кулаки могут заслужить прощение.

Чтобы провести очищение Легиона, Дорн решил атаковать крепость Железная Клетка в мире Себастус 4, построенную злейшими врагами Кулаков – Железными Воинами Пертурабо. Эта осада стала одной из трагедий 7-го Легиона и обозначила его конец. Последующие события трактуются по-разному в имперских хрониках и у хаоситов.

Рогал Дорн, Примарх Имперских кулаков, в этом бою отказался от каких-либо тактических уловок. Только яростный штурм укреплений, без жалости к врагам и самим себе. Астартес прорывались через ловушки и засады, погибая, но двигаясь вперед. И несмотря на чрезвычайно невыгодное положение 7-й Легион со своим отцом не отступал, сражаясь с честью и ледяной решительностью воинов Инвита.

Демонический Примарх Пертурабо утверждал, что Железная клетка стала бы братской могилой для всех Имперских кулаков, если бы не вмешались Ультрамарины. Но в Хрониках Империи сохранились несколько другие сведения, согласно которым Железным Воинам не хватило веры и сил, чтобы добить космодесантников 7-го Легиона. И когда в сражении наступила пауза, Робаут Жиллиман вмешался, изгнав хаоситов в Око Ужаса.

После этих событий остатки 7-го Легиона Космического Десанта были разделены на 3 Ордена. Самые молодые воины были объединены в Орден Багровых Кулаков. Наиболее верные Империи Астартес назвали себя Черными Храмовниками. А ветераны, оставшись верными своему отцу сохранили имя Имперских Кулаков. Следующие 20 лет Рогал Дорн продолжал реорганизацию новоиспеченных Орденов, но в результате в верности Кодексу Астартес они уступали лишь Ультрамаринам.

Смерть Примарха

Дата смерти Преторианца Терры 781.М31. Во время первого Черного Крестового Похода, руководимого Абаддоном Разорителем, Рогал Дорн предпринял безумную атаку на флот Хаоситов. Когда воины Ока Ужаса только готовились к нападению на Империю, Примарх атаковал их, не имея ни поддержки, ни подкреплений, положившись на тактику бей-беги.

Путь Рогала Дорна закончился на борту корабля Меч Сакрилиажа. Примарх погиб, пытаясь уничтожить командование хаоситов. Его скелет был сохранен в куске янтаря, по форме повторяющем тело Рогала Дорна, Примарха Имперских Кулаков. Но кисти рук были отделены от тела и стали величайшей святыней Ордена, хранящейся в двух часовнях на Фаланге. На фалангах кулаков Дорна выгравированы имена всех Мастеров Ордена и только нынешний глава Имперских кулаков может нанести свое имя на кость.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/668658>